



# Глава 1

— Леночка, поздравляю, вы прошли многотриллионный кастинг и выиграли...  
— Автомобиль! — пропело мое сонное подсознание голосом Якубовича, и я в попытке уснуть дальше укрылась одеялом с головой.

Узнаю, кто врубил радио с утра пораньше на полную, обеспечу страшную смерть. А еще голос у ведущего такой гнусавый... Жуть.

— И вы выиграли, — пафосно нагнетая обстановку, продолжал голос из радио, — уникальную возможность стать нашей шестьсот шестьдесят шестой участницей конкурса «Мисс Ведьма Мультивселенная».

Блин, какую только ересь по радио не услышишь, неужели кто-то в этом еще и участвует?

— Ма-а-ам, выруби этот ужас, спать мешает! — крикнула я, высовывая нос из-под одеяла.

— Леночка, тут нет вашей мамы. Просыпайтесь! Между прочим, с каждой минутой бездействия вы теряете баллы адекватности, которые непременно выставит наше жюри.



И тут до меня дошло. Этот голос был прямо надо мной и орал в ухо. Я рывком откинула одеяло и, осмотрев осоловелым взглядом окружающую обстановку, заорала.

Или заверещала, а может, запищала — в общем, заголосила что есть силы.

Вокруг творилось нечто невообразимое. Больше всего это напоминало фантасмагорическую съемочную площадку — сверху завис неизвестный прибор и, сверкая глазом-линзой, снимал мою голосащую морду крупным планом. Метрах в трех-четырех висели еще несколько таких же камер, при этом, управляемые невидимой рукой, они то подлетали ближе, то, наоборот, отлетали подальше, видимо, беря общий план. Со всех сторон были софиты, прожекторы — и все направлены на маленькую площадку, в центре которой стояла моя кровать.

— А нашим зрителям я напоминаю условия шоу, — продолжал обладатель гадкого голоса. — Конкурс «Мисс Ведьма Мультивселенная» проводится уже на протяжении шестьсот шестидесяти шести лет, и за это время его победительницами стали самые лучшие, красивые, достойнейшие ведьмы, как из физических, так и из астральных миров. Мы тщательно проводим отбор наших конкурсанток, и сегодня перед нами представительница Земли Солнечной — Леночка!

Твою ж мать, кажется, меня не только похитили, так вдобавок еще и ведьмой обозвали. Интересно, это секта фанатиков? Или просто программа «Розыгрыш»? Очень надеюсь, что все же второе...

— Наша сегодняшняя конкурсантка особенная, — продолжал тараторить ведущий. — В ее мире таких,



как она, называют учителями. Выведите картинку на экран, пожалуйста, — попросил гнусавый дядечка.

Одна из стен засветилась и, подобно огромному телевизору, начала выдавать мои изображения. На первом фото мне было примерно года три — ем кашу, вся обляпалась, моська в манке, руки в варенье.

— Вы только посмотрите, каким милым ребенком она была! И уже в таком маленьком возрасте не боялась нанести себе на лицо магическое зелье, приготовленное матерью.

Блин, да они вообще офигели?! Ну да, мама не шеф-повар, но готовит вполне съедобно, а с бабушкиным вареньем так пальчики оближешь.

На экран выскочил следующий кадр: линейка в школе, стою с огромным букетом гладиолусов, по высоте он намного больше меня, а по весу вот-вот заставит мою тушку рухнуть.

— А сейчас вы видите в руках у Леночки страшные цветы-убийцы. Мало кто из опытных магов добровольно согласится просто подойти к поляне, на которой они растут, а наша героиня смело держит целую охапку и даже ослепительно улыбается. Продолжаем показ!

Экран послушно высветил фотку с моего первого свидания с мальчиком — встреча оказалась неудачной... Когда малец решил меня облапать, незамедлительно получил коленкой между ног. Собственно кадр моей эпичной победы сейчас и растянулся на весь экран.

— А этот момент просто без комментариев. Только самая сильная ведьма может устроить мужчину пасами не только рук, но еще и ног. Теперь-то, дорогие



телезрители, вы понимаете, почему из триллионов мы выбрали именно ее?

Не дожидаясь комментариев от загадочных зрителей, я решила высказать свое веское «нет».

— Да вы совсем офигели, что ли?! Вы куда меня притащили? Что это за место? И вообще, какая я вам ведьма, баб своих так называйте, а меня оскорблять не смейте!

Нет, ну а что вы хотели, работа у меня нервная, обстановка вокруг тоже к спокойствию не располагала. Хочу — матерюсь, хочу — стульями кидаюсь. И вообще, у меня ПМС.

— Леночка, успокойтесь, — поворачиваясь ко мне лицом, предпринял попытку завести диалог гнусавый ведущий. И лучше бы он этого не делал, ибо завизжала я с новой силой.

Если со спины мужчина выглядел вполне человечески, то с лица... Фильм «Хищник» смотрели? Вот примерно такая у него была морда.

Да, фэйс этого чудища оказался даже круче! Огромный лоб, два налитых кровью глаза и рот... четыре разлетающихся жвала, за которыми прячутся огромные клыки. Это вам не модный безобидный косплей от девочек-анимешниц. В общем, я верещала, пока над площадкой неожиданно не раздалось:

— Стоп-кадр! Ведущего сменить, она же сейчас в обморок грохнется.

«Хищник» приуныл.

— А мне тогда куда? — робко спросил он, мгновенно растеряв всю самоуверенность.

Ага, значит, эта тварюшка боится того, кто тут всем заправляет, — даже слово вякнуть не может.



— Будешь вести у астралок, они попривычнее к твоей внешности. Пригласите Колобковича, он с земным сектором миров лучше управляется.

Кошмар моего разума — гнусавый ведущий, — послушно кивнув пустоте, удалился. Причем я даже не заметила, в какой из многочисленных ниш он исчез, мое внимание привлек новый персонаж этой психозарисовки.

В студию вкатился огромный амебоподобный шар. Или не шар... Смело протискиваясь между узких загоронок и приборов, он изменялся, но как только оказался на открытой площадке, принял форму правильной сферы. Само существо оказалось полупрозрачным, и, судя по звукам, внутри него булькала жидкость. Ни глаз, ни рта у существа я не заметила.

Шар выкатился на место, где еще недавно стоял «хищник», и глухо, словно человек с больным горлом, поинтересовался у пустоты:

— Я могу начинать?

— Да, ведьма уже не верещит, так что продолжай.

— Эй, вы там, — не выдержала я, — объясните, что здесь происходит.

Но меня снова проигнорировали. Голос над площадкой приказал начинать съемку.

Студенистый шар Колобкович торопливо затараторил:

— И снова здравствуйте, дорогие зрители! Мы продолжаем наше вещание. Вы, наверное, гадаете, чем же таким удивила нас эта земная ведьма, что мы пригласили ее для участия в нашем конкурсе?!



— Вы меня выкрали, никто меня никуда не приглашал. Верните домой немедленно!!! — орала я благим матом.

И тут экран за мной выдал новую партию изображений, а точнее, целое видео.

Я стояла перед своим классом и проводила обычный урок химии, вернее, лабораторную по простейшему определению кислоты и щелочи. Вот стишок читаю:

Индикатор лакмус — красный,  
Кислоту укажет ясно.  
Индикатор лакмус — синий,  
Щелочь здесь — не будь разиней.  
Когда ж нейтральная среда,  
Он фиолетовый всегда.

А затем обмакиваю бумажный индикатор в три разные пробирки, тот послушно меняет цвет, чем вызывает у детей радостное оживление и восторг. На этом видео оборвалось, а «колобок» оживленно продолжил вещание:

— Вы видели, какую чудесную магию подчинения использовала ведьма Лена? Одним заклинанием она успокоила тридцать детей и добилась феноменального. Я никогда не видел подобной техники — обычная бумага изменяла цвет по желанию Леночки.

— Это же элементарная химия, дебилы! — продолжала ругаться я. — Я урок проводила! Да у нас такую магию каждый школьник использовать может, если нужные реактивы есть. Я не ведьма!

— Признаться, мы тоже сначала сомневались, — впервые отреагировал на мои крики шар. — Но когда



увидели твою необычную метлу, все сомнения отпали. Думаю, нашим зрителям будет невероятно интересно узнать, как вы на ней летаете!

— ЧТО Я ДЕЛАЮ? — у меня отвисла челюсть.

— Летаете, — веселым тоном подтвердил Колобкович. — В одном из конкурсов вам предстоит совершить межпланетный перелет с Альфы Циреры, где находится наша студия, до Вероники — четвертой планеты звездной системы Артурус. Это будет незабываемая гонка. Та из ведьм, которая придет к финишу первой, получит приз — досрочное возвращение домой!

После этих слов моя психика не выдержала, и я хлопнулась в обморок.

В чувство меня привели, окатив водой. Теперь я полулежала на мокром постельном белье и, если что, в одной ночнушке. Печаль-беда.

Разум офигел окончательно. Выходит, надо мной реально никто не прикалывается и я на полном серьезе нахожусь на какой-то съемочной площадке, на другой планете, и меня принимают за ведьму... Что тут еще сказать — да и нет уже слов. И голос пропал. Как назло, руки начали дрожать, и вообще, вода холодная была...

— А метла у нашей ведьмы действительно необычная, наши маги никогда не встречали такой впечатляющей конструкции, — продолжал рассказывать неизвестным зрителям Колобкович. Экран снова ожил, показывая старенький робот-пылесос, стоящий под моей кроватью.

Его мне подарил бывший парень, сказал, что за проверкой домашних заданий своих школьников я





почти забываю об уборке. Так в моей квартире появился хромированный круглый друг. Первый год он послушно ползал по полу и под мебелью, собирал накопившуюся пыль, ездил на подзарядку. А потом у него начались проблемы. Чаще всего добраться до док-станции «чудо-помощник» не успевал и с севшей батареей замирал где-нибудь посреди квартиры. Поэтому приходилось ручками нести его к зарядному устройству, и история повторялась заново.

— Вы только посмотрите на это невероятное зрелище! — восхищался колобок. — Невероятная метла САМА убирает грязь в доме, даже без присутствия хозяйки. Глядя на эту картину, сразу понятно — здесь замешана сильнейшая магия.

Угу, однозначно. И имя у магии есть — электричество.

— Это же пылесос, такие у каждого в доме стоят на моей планете! И ОН НЕ ЛЕТАЕТ! — пыталась я что-то доказать, но меня никто не собирался слушать.

Колобкович упрямо продолжал твердить свое.

— Реклама! — громко объявил главный голос на площадке.

Повинуясь команде неведомого руководства, софиты немного поугасли, а шарообразный Колобкович расслабился, став овально-приплюснутым. Ко мне мгновенно потеряли весь нездоровый интерес. Летящие камеры отплыли, а экраны, транслирующие мою моську, передернулись миллионом мелькающих картинок с непонятным для меня содержанием — наверное, с этой самой рекламой.

— Э-эй! — попыталась я заголосить и привлечь к себе внимание самого главного. Велел же кто-то сме-



нить ведущего! — Начальни-и-ик! Вы ошиблись, я не ведьма! Отпустите меня...

Признаться, даже не надеялась, что меня не заигнорят. Уж слишком командным и авторитарным показался тот, кто прятался в закулистье. Поэтому равнодушный ответ, прозвучавший на площадке, заставил меня вздрогнуть:

— Конечно, не ведьма! Я в курсе.

И больше ничего. Тишина.

Пришлось неуверенно поерзать, покусать губы и от злости пнуть изножье многострадальной койки:

— Что значит вы в курсе? Зачем тогда меня сюда притащили? — Вот этот вопрос уже проигнорировали, а меня продолжало уносить на волнах истерики: — Ах, так? Молчите? Тогда только попробуйте на меня еще раз направить эти дурацкие камеры, я буду орать о похищении на весь эфир, найду иголку и лопну вашего Колобковича, разнесу всю аппаратуру к чертям!

В подтверждение своих слов я схватила подушку и киданула что есть силы в висящий неподалеку глаз-объектив.

Траектория полета снаряда была далека от совершенства, зато гусино-пуховая промышленность Земли могла бы гордиться своей продукцией. Подушка зацепилась наволочкой за какой-то выступ в камере и уверенно потянула ее навстречу батюшке-полу. Раздался характерный треск, который я с ехидством прокомментировала:

— Ой, кажется, у вас что-то сломалось! Дорогое, наверное...

— Еще одна такая выходка, и мы погрузим тебя в криобиоз, — в голосе начальника площадки про-





скользнули нотки угрозы. — Будешь не ведьмой, а кубиком льда, плавающим у богатенького плазмоида в экзотическом коктейле! Они любят белковые добавки в алкогольных напитках!

Угроза показалась действительно ужасающей. Моя фантазия живо обрисовала бездыханную тушку, впаянную в огромную глыбу льда, которая плещется в озероподобном бокале у неведомой зверюги. И эта самая зверюга будет лениво бултыхать своими щупальцами и небрежно потягивать из соломинки ужасный напиток.

Из всего этого я сделала вывод, что в криобиоз не хочу.

— Молчишь? Правильно делаешь, — одобрил мой выбор голос. — А будешь себя хорошо вести и помогать Колобковичу, даже покорим! Кхе-кхе...

И вот это самое мерзкое «кхе-кхе» окончательно добило и заставило залиться горячими слезами. Я не понимала абсолютно ничего. Где я, зачем, почему я? Что за конкурс этот «Мисс Ведьма»? Плазмоиды еще какие-то жуткие в перспективе обрисовались...

— Вот и умничка, — мерзкий начальник продолжал меня нахваливать. — Слезы — это здорово. Зрители обожают слезы и сопли. Громче, Леночка, громче! А если рейтинг будет высоким, тогда мы тебе и с конкурсом по перелету между планетами поможем.

— А-а-а-а-а!!! — Вторую подушку я отправила уже не в камеру, а в сторону динамиков, из которых раздавался голос. На этот раз прицел был сбит, из-за чего снаряд не пролетел даже двух метров — рухнул рядом с кроватью.

— Ну, а что ты хотела? Привыкай, красотка. Ты в крупнейшем шоу во всей мультивселенной, — подда-



кивал начальству Колобкович. — Сейчас вас шестьсот шестьдесят шесть участниц, после этого эфира останется пятьсот пятьдесят пять. Все зависит от голосования зрителей, и после каждого следующего отбора вас будет все меньше и меньше. Поэтому уж постарайся выглядеть презентабельно, от этого твоя жизнь зависит!

— Что, плазмиду скормите? — всхлипывала я, вытирая глаза пододеяльником.

Желейный ведущий медленно подкатился ко мне, булькнув своим внутренним содержимым, и еле слышно произнес:

— Электродриады страшнее, а уж про орунгов лучше совсем промолчать. Если повезет, то в рабство продадут, а нет — на органы. Хотя есть и позитивный сценарий: те ведьмочки, которые доживают до последней сотни, обычно даже умудряются домашними зверушками устроиться по высокооплачиваемому контракту, а иногда и замуж выйти.

— Я буду жаловаться, это явно противозаконно. А как же права человека? — Мой мозг явно отказывался воспринимать окружающую реальность и понимать, что вокруг меня теперь новый, безумный мир.

— Какие права? Какого еще человека? — не понял шар. — Тут таких гуманоидов, как ты, раз-два и обчелся. Ваша органическая вселенная самая малочисленная. Поэтому у тебя даже шансы добраться до финала есть — считай себя экзотическим говорящим зверьком!

Супер! Вот только животным я себя в этой жизни еще не ощущала. Студенткой была, учительницей химии была, даже брошенкой с наставленными рогами была, а вот зверьком еще никогда.



— А победить? Как победить в вашем дурацком конкурсе?

Сейчас я перебирала в памяти все задания из земных аналогов подобных мероприятий: там надо было ходить в купальнике, говорить что-то о мире во всем мире, переспать с главным судьей... При мысли о последнем воображение живо представило то, что могло бы быть этим судьей.

Меня чуть не вывернуло. Шипы, слизь, чешуя... уж лучше ледышкой в бокале плазмоида.

Наверное, эта мысль четко отразилась на моем лице, потому что откуда-то сбоку прилетела плоская платформа со стоящим на ней стаканом воды.

— Пей, а то зеленая вся, — командно приказал начальник. — Я уж подумал, цветопередача у камер сбилась.

Воду выпила залпом, надеясь, что та отравлена. Авось откинусь, и все эти ужасы закончатся.

— Так как победить? — повторила вопрос после последнего глотка.

— Пройти все конкурсы. — Колобкович отплыл от меня и теперь явно готовился продолжать эфир. — Обойти всех конкуренток. Некоторые сами отсеются, другие могут сыграть в ящик, если приложишь к этому руку. Сразу предупреждаю — слизняков лучше травить, им телесные раны обычно побоку. Слишком высокая регенерация тканей. С электриками и водяными лучше не связывайся, они в основном после полета в открытом космосе и такдохнут. Там вообще редко кто выживает, за исключением эфемерных рас. Но ты не переживай, если рейтинг высокий поднять сумеешь, мы тебе скафандр най-





дем. Необязательно новый, но, возможно, даже без дырок.

Дальше я слушать не смогла, начала задыхаться. Теорию вероятности помнила хорошо, поэтому и шансы свои на выживание оценивала здраво. А именно их отсутствие. Точнее, один к шестистам шестидесяти шести, что равнозначно нулю.

— Да чтоб вы окочурились тут все со своим конкурсом, — в сердцах прошептала я, даже не подозревая, как близка к правде. Участие в этих фантазмагорических гладиаторских боях меня не вдохновляло. — Мама, роди меня обратно! — вытирая последние слезы, попросила я.

## Глава 2

— **Л**еночка, улыбнитесь, мы возвращаемся в эфир, — пропел дотошный голос Колобковича.

— Надеюсь, мой предсмертный оскал гиены распугает всех ваших зрителей, — с ненавистью выплюнула я.

— Итак, возвращаемся в эфир, пять, четыре, три, два...

Внезапно странное шипение, напоминающее звук выпущенного газа, заглушило команды начальничка этого дурдома, а дальше помещение оглушил кашель, хлюпанье, хрюканье и явно ругань на незнакомом языке, ибо орал начальник громко и с чувством, да так, что Колобкович покраснел и вспотел. Я искренне